

Михаил Дьяченко

Фиалка

Детективная повесть

Москва
ЛюМо
2018

УДК 82-31
ББК 84-44(2Рос=Рус)
Д93

Дьяченко М.А.

Д93 Фиалка: детективная повесть / Михаил Дьяченко. — М.: ЛюМо, 2018. — 148 с.

ISBN 978-5-907025-01-1

Франция, 1925 год. Лейтенант французской полиции Нэль Фарамболь по просьбе друга-полицейского поселяется в замке-отеле, который славится привидением. Из замка внезапно исчезли два постояльца: девушка и молодой человек. Для расследования дела Нэлю приходится перевоплотиться в художника по имени Этьен Вьёлет (Фиалка). Он ещё не подозревает, что ввязался в опасную историю, в которой очень многое будет зависеть от его ума, самоиронии и умения держать удар.

Для широкого круга читателей.

УДК 82-31
ББК 84-44(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907025-01-1

© ИП Богданов И.В. (издательство «ЛюМо»), 2018

© Дьяченко М.А., 2018

Пролог

Ужин в ресторане проходил в безмятежном спокойствии. Люди за столами, уткнувшись в свои тарелки, ритмично двигали челюстями под тихую мелодию рояля. Укреплённые на стенах электрические светильники бросали отблески света на отполированные бокалы, начищенные столовые приборы и гладкие лысины некоторых гостей.

Вдруг одна из ламп тонко пискнула и погасла.

Молодой человек, одежду которого составляли красная сорочка с белым галстуком, жёлтый жилет, зелёные брюки и коричневые ботинки, обладал феноменальным слухом. Даже сквозь мелодию, которую исполнял за роялем приглашённый тапёр, он услышал писк лампочки, поднял голову и увидел, как она потухла.

Он поднёс ко рту вилку с кусочком жаркого, но так и не смог положить его в рот. Рука молодого человека замерла у губ. Глаза его смотрели на перегоревшую лампочку.

А с ней творились чудеса. Покрутившись в патроне, лампа отделилась от него и повисла в воздухе. Молодой человек вздрогнул, кусок жаркого с вилки сорвался и упал на жилет. Не в силах что-либо сказать, молодой человек протянул руку с вилкой к происходящему волшебству. Его рот открылся и издал звук:

— А-а-а!

Сотрапезники молодого человека — интеллигентная супружеская чета, угрюмого вида господин и грустная девушка в чёрном — посмотрели в направлении указующей вилки.

События меж тем развивались. Рядом с висящей в воздухе потухшей лампочкой начала ёрзать в патроне её исправно горящая соседка. Вот она тоже освободилась и на секунду замерла в воздухе. Затем лампы полетели навстречу друг другу. Они встретились в воздухе и совершили рокировку. Исправная лампа скользнула в патрон перегоревшей подруги и загорелась. А первая лампа упала на пол.

Осколки разлетелись в разные стороны, а супруга интеллигентного господина, вскрикнув, потеряла сознание.

Глава 1. Почему я?

«До встречи с Привидением 18 километров!» — сообщила крупная готическая надпись рекламного щита на обочине шоссе. Нэль усмехнулся и перевёл взгляд на дорогу.

Настало время описать нашего главного героя. И не браните автора за то, что он в самом начале произведения сразу всё рассказал, не предоставив читателю самому уяснить, кто главный, а кто — нет.

Некоторые умельцы пера любят изобразить своего главного персонажа именно героем. Но наш не такой, точнее, не совсем такой. Он просто главный, а уж насколько он герой, вы решите для себя сами.

Молодому человеку за рулём мощного мотоцикла BMW R32 было двадцать шесть лет. Симпатичное лицо без признаков холёности и жеманства, прямой нос с горбинкой, серые глаза за защитными очками, прямые тёмно-русые волосы, скрытые от нас шлемом. Одет он был в кожаную куртку, коричневые дорожные брюки и мотоциклетные сапоги. Белый шарф, повязанный явно женской рукой, выбился из-под куртки и трепетал, отбрасываемый назад потоком встречного воздуха. Звали молодого человека Нэль Фарамболь, и служил он во французской полиции в чине лейтенанта. Вот и всё.

Ах да, ещё одно дополнение для незамужних читательниц. Обручального кольца на его безымянном пальце левой руки, скрытом от наших глаз перчаткой, не было.

Нэль подумал о вывеске, которую только что увидел. Его всегда удивляла привычка людей озадачивать друг друга. Через восемнадцать километров его могли ожидать ресторан «Привидение», парк с детскими каруселями и даже синематограф.

В нижний правый угол щита, для ясности, было достаточно поместить небольшой фирменный знак. Но ничего подобного на оставшейся позади рекламе не было. Вот и ломай голову, что ожидает тебя через восемнадцать километров. Новый щит напомнил, что уже через двенадцать.

«Может быть, это реклама местного пива», — подумал Нэль.

Дорога сделала резкий поворот и стрелой полетела по равнине к горизонту. Справа Нэль увидел змейку сельской дороги, которая, отделившись от шоссе, подползала к стоянке и дорожному кафе с вывеской «Жан-Поль». В утреннем тумане в глубине долины прорисовывался старинный замок.

«Вот оно, самое подходящее место для привидений», — решил Нэль.

Он сбавил скорость, свернул с шоссе и через несколько минут поставил свой мотоцикл на стоянку у кафе. Потом с явным удовольствием потянулся и пошёл перекусить.

Лейтенант жандармерии Жан Жерар был свойским парнем. Кудрявые тёмные волосы, чуть длинный прямой нос, губы в нитку, нечастую из-за постоянной усмешки или улыбки от уха до уха, добродушное, немного вытянутое лицо и оттопыренные уши. Вот такие человеческие богатства, навевающие сходство со сказочным персонажем Пиноккио. В отличие от деревянного человечка, Жан был незадиристым и добрым. Но в жизни хороших людей тоже случаются трудности. Губы Жерара сейчас сложились в ломаную скептическую линию, нос поник, карие глаза смотрели устало, лицо осунулось. У Жерара были неприятности.

Жан двинул локтем и рассыпал солонку, стоявшую на столе. «Вот незадача! — Он помешал в чашке давно остывший кофе и в очередной раз спросил себя: — Почему я?» Также в очередной раз не получив ответа, он посмотрел в окно и скривился. Затем отвернулся и зевнул. Поспать сегодня ночью ему не удалось.

«Я должен радоваться, как кретин, который выиграл викторину для слабоумных».

Кретином Жан не был, но даже на простейший вопрос не смог бы сейчас найти ответа.

«Практическая возможность показать себя крутым полицейским или беспомощным юнцом!»

Первого, по логике вещей, хотелось больше.

«Эти остолопы перед выпуском ещё смеялись надо мной. Я и сам смеялся. Досмеялся».

Жан опять помешал кофе и в задумчивости начал зачерпывать его ложкой и выливать обратно в чашку.

«Почему именно я? Ведь есть же другие полицейские. Бесстрашные сорвиголовы, словно живущие ради приключений. Их любят газетчики и публика, с ними считается начальство, у них нет фобий. Да вот хотя бы наш герой...»

Мысль Жана осталась неоконченной. Пальцы самопроизвольно разжались, ложка звякнула о дно чашки, а пиджак мыслителя украсился кофейным пятном. Взгляд Жана был прикован к дальнему столику.

Нэль отпил кофе и взял рекламную карточку, лежавшую на столе:

«До встречи с Привидением рукой подать!» — было напечатано на ней. Вот как?

Фарамболь перевернул карточку. На обратной стороне было напечатано несколько фраз.

Вы смакуете напиток или терпеливо ждёте свой заказ?

А могли бы вкушать его в компании Призрака!

Вы думаете, что приключения умерли с приходом электричества и стиральных машин?

О, как вы заблуждаетесь!

Апатия и скука убивают ваш интерес к жизни?

Мы знаем лекарство от хандры, и его нет в аптеках!

Замок Диаман.

Лучший во Франции замок-отель с Привидением.

Просто выгляните в окно!

CD

Нэль отложил карточку и выглянул. В кафе раздался звон разбившейся посуды. Нэль повернулся на звук.

Молодой человек в тёмно-синем костюме в нескольких метрах от него споткнулся и упал на пол. При падении он сдвинул стол и разбросал по ковру весь кофейный прибор. Со стороны кухни к нему спешил официант.

Парень быстро поднялся, бросил равнодушный взгляд на удерживавшие его препятствия и двинулся навстречу Нэлю. Теперь тот узнал его. Жан Жерар, сокурсник по Национальной школе полиции.

«Чёрт возьми, приятель! Я о тебе только что думал!» — обходя столики, Жан шёл к Нэлю.

«Жан! Вот так встреча!» — Нэль поднялся из-за стола.

Нэль поздоровался и пригласил Жана за свой столик.

— Я не ожидал, что ты когда-нибудь появишься в нашем захолустье, — Жан улыбался и старательно перемешивал содержимое новой чашки с кофе.

— Я проездом из Парижа, — пояснил Нэль. — Гостил у родителей. Отпуск.

«Его посылает мне само Провидение!» — подумал Жан, а вслух сказал:

— Ты знаменитость!

— Да что ты? — удивился Нэль.

— Так говорят у нас, в жандармерии.

— Но у вас тут другая знаменитость. — Нэль показал рекламную карточку.

— Именно она доставляет больше всего хлопот, — вздохнул Жан.

— Ого! — Очередь перемешивать кофе наступила для Нэля.

— Удивительного мало, — сказал Жан.

— Постой, а призрак? — спросил Нэль.

— А что призрак? — Жан вздрогнул. — Я не видел его. И не хотел бы увидеть.

— Ты серьёзно? — Нэлю стало интересно. — Призраков не существует.

— Так говорят. Но я знаю, что они есть! Это здесь спокойно, но попробуй переступить порог замка, и как минимум один дух будет всё время маячить у тебя за спиной.

— Жан, это фобия!

— Вижу, ты меня понимаешь.

Нэль отставил чашку и взглянул на часы. Пора ехать.

— Думаю, что смог бы уступить тебе часть фобии и предложить на денёк-другой остановиться в замке. — Жан перешёл на

бравату. — Это увлекательное приключение, малыш! Твой шанс проверить свои нервы!

Нэль не воспринял слова друга как вызов, но понял, что дурачится Жан неспроста. Предложение было странным. Однако Нэль клюнул. Он просто обожал разные авантюры.

— А свободный номер там есть? — поинтересовался он.

— Для тебя, уверен, найдётся, — кивнул Жан.

Нэль улыбнулся.

— Погоди, а разве полицейские работают мажордомами? — спросил он.

— Когда происходит преступление — да.

— А что там случилось?

— Пропали два человека.

Глава 2. Знакомьтесь, Этьен Фиалка!

Каждый уважающий себя роман, романчик и даже новелла требуют подробного описания главного места событий. Как вы догадались, им, по умыслу автора, стал замок в долине, с которого уже сошла утренняя дымка тумана.

Что ж, давайте, не сходя с места, за чашечкой чая или кофе, не спеша рассмотрим его из окон кафе «Жан-Поль», в котором только что состоялась встреча двух однокурсников.

«Жан-Поль» обслуживает отличная бригада мойщиков окон, поэтому замок нам удастся изучить во всех подробностях.

Кафе располагается на востоке долины, а Диаман стоит в её западной части. Между восточной стеной замка и окнами «Жан-Поля», через которые я веду наблюдение, простирается долина с разбросанными там и сям небольшими, покрытыми травой и деревьями холмами. Среди холмов петляет река. С севера и запада долину огибает густой хвойный лес. В западной части долины между стеной замка и лесом разбит огромный сад. Южные земли замка окультурены по всем правилам паркового искусства.

Дорога от кафе, огибая долину с юга, соединяется с центральной аллеей парка, ведущей к главному южному входу в за-

мок Диаман. На всём протяжении аллеи под прямыми углами от неё расходятся малые аллейки, деля зелёное море долины на безупречные салатовые и зелёные прямоугольники. Неширокие дорожки, идущие параллельно центральной аллее, нарезают эти прямоугольники зелени на квадраты.

Замок имеет квадратную форму, образованную четырьмя крепкими стенами и мощными, но невысокими угловыми башнями. Диаман архитектурно скромн, высота его стен достигает лишь двадцати метров. И, как карандаши, вертикально воткнутые в широкий и низкий, квадратного сечения стакан, возносятся три невысокие башни. Одна (красный карандаш) со светло-коричневой черепицей на остроконечной крыше — повыше и две (синие карандаши) с чистой насыщенно-синей черепицей — пониже...

По-моему, географических и скульптурно-канцелярских описаний достаточно. Чего доброго, читатель подумает, что автор забыл о главном. Но нет.

Отставим в сторону пустую чашку и возьмём в руки хорошую подзорную трубу. Как, у вас нет под рукой хорошей подзорной трубы? Что, даже самой плохонькой нет? Вообще никакой? Ну ладно, расскажу, что удалось увидеть мне.

Я прикладываю глаз к окуляру и быстро раздвигаю трубу. Пейзаж за окном, словно бешеный, бросается на меня. В одну секунду перед глазами промелькивают купы деревьев, полоски дорог, и вот передо мной сверкает на солнце своими стёклами красавец Диаман. Что ж, надо сказать, мойщики окон в замке не только не уступают здешним, но, пожалуй, даже превосходят их.

За окнами уже начинает угадываться обстановка комнат, но разглядеть её подробно не удаётся: возможности даже лучшей подзорной трубы не безграничны.

Однако автор может позволить себе почти всё, даже проникнуть в тот сюжет, полноправным участником которого не является. Поэтому история перед вами, и ваш покорный слуга из радужного собеседника превращается в сухого протоколиста, описывающего события и комментирующего реплики героев.

Прозрачные, словно их и не было вовсе, окна главной гостиной замка пропустили нас внутрь и сомкнулись за спиной.

Нэль сидел в мягком плюшевом кресле. Жан исчез в кабинете госпожи Лаланн, владелицы замка, оставив Нэля наедине со своими мыслями.

В это приветливое летнее утро тому ни о чём трагическом и не думалось. Пропали люди — найдутся.

Нэль поднялся из кресла и подошёл к цветочной этажерке. На ярусах стояли горшки с цветами. Хищные лианы, походившие на фигурные прутья каминной решётки, оплетали стволы фикусов и тянулись вверх. Деликатные орхидеи стыдливо бледнели розовыми юбочками. Шапки крошечных цветов каланхоэ походили на небольшой пожар, который разгорался в самом низу цветочной композиции, как огонь в очаге. С двух сторон этот растительный камин, как бы заключая в объятия своих стволов-колонн, обрамляли невысокие пальмы в мощных кадках.

Нэль потрогал длинный, вытянутый лист кливии. Лист блестел в лучах солнца, словно навощённый. Цветок вежливо кивнул ему ярко-красными граммафончиками.

Дверь кабинета госпожи Лаланн открылась, и Жан Жерар, появившись в проёме, негромко произнёс:

— Прошу!

Нэль проследовал в кабинет. Его внимание привлёк громадный портрет волевого мужчины на противоположной от двери стене. Картина, по-видимому старинная была написана маслом в тёмно-зелёной цветовой гамме. Художник изобразил мужчину в костюме путешественника: крепкие ботинки, грубые оливкового цвета брюки, рубашка с расстёгнутым воротом, наброшенная на плечи кожаная куртка. Шляпа. Мужчина не был безоружным: два старинных пистолета выглядывали из-под куртки, на поясе висела короткая сабля и кортик. Прямой нос и чёткие очертания скул и губ — мужчина был красив, лишь тревожный взгляд и складка у переносицы портили его облик. Словно бы перед ним стояла сложная и опасная задача, которую он намеревался решить несмотря ни на что.

Навстречу Нэлю шла владелица замка.

— Женестьева Лаланн, — представилась она. — Зовите меня госпожа Лаланн.

— Нэль Фарамболь, — сказал Нэль.

— Присаживайтесь. — Она подвела его к дивану. Жан присел рядом. Госпожа Лаланн расположилась в кресле напротив.

Её руки лежали на подлокотниках кресла, кисти свободно свисали. Ногти средней длины и красивой формы, центральные части покрыты полупрозрачным розовато-красным лаком. Кружевные манжеты уютно облегли запястья белой блузы. Тёмно-зелёный деловой пиджак подчёркивал линию плеч и отступал под натиском пышных чёрных волос, лежащих на него застывшим ураганом. Волосы обрамляли красивое и свежее лицо. Если бы Нэль не знал, что ей около сорока, он бы засомневался, правильно ли называть её «госпожа». Его взгляд метнулся вниз — обручальное кольцо госпожа Лаланн не носила. Нэль снова посмотрел на лицо женщины — большие карие глаза с добродушным вниманием изучали его, а губы улыбались, украшая щёки ямочками.

— Господин Жерар рассказал мне о вашем желании побыть нашим гостем. Он уважительно отзывался о вас как о профессионале своего дела.

— Благодарю за гостеприимство и постараюсь не разочаровать.

— Многие стремятся попасть в мой замок для развлечения или чтобы пощекотать себе нервы. — Госпожа Лаланн задумалась и спросила: — У вас, надеюсь, крепкие нервы?

Жан преданно посмотрел на Нэля и, словно помогая ответить, кивнул.

— Я человек увлекающийся, — сказал Нэль, — и не столько боюсь, сколько любопытствую.

— Вдобавок он ещё и скромненький, — добавил Жан.

Госпожа Лаланн улыбнулась.

— Мой замок славится привидением.

— Я прочитал об этом в рекламной карточке.

— Это призрак одного моего дальнего предка, пропавшего без вести при весьма странных обстоятельствах. И это уже не реклама, а история. Это его портрет. — Госпожа Лаланн указала на картину за своей спиной.

— Привидение дало начало успешному коммерческому предприятию замка-отеля! — подметил Нэль.

— Вы правы!

— А вы верите в привидения?

— Компрометирующий вопрос в рамках успешного коммерческого предприятия.

— Похоже, вы ответили «нет».

— Да, мой ответ «нет». Так уж сложилось, что я не верю ни в моё привидение, ни в какое другое. Надеюсь, это останется между нами.

— Интересная ситуация: владелица замка умножает родовой капитал семейной реликвией, от которой легко открывается.

— Вся наша жизнь состоит из парадоксов! И вы никогда не узнали бы об этом, если бы не исчезновение двух человек.

— Верю, — согласился Нэль. — Но нравится ли призраку ваш коммерческий проект и замок, который вы превратили в отель? На его месте я бы обиделся на вас.

— Это его право, если он существует! Пусть попробует войти в моё положение. В наследство от отца я получаю замок с привидением. Сначала всё идёт хорошо. Общая атмосфера чуда висит над замком. Даже самое мелкое происшествие вызывает ажиотаж. Усадка грунта, мыши, ветер, старение красок на картинах, необъяснимые звуки. Обыватель кричит «Ах!» и платит.

— Это позволило замку быстро стать популярным, а вам сделать из него пользующийся успехом отель, — нашёлся Жан.

— Да, но вы не знаете обывателя! — посетовала госпожа Лаланн. — За свои деньги он уже не довольствуется тем, что живёт рядом с призраком, ему подавай самого призрака. Ночные всхлипы, звон цепей, необъяснимые чудеса, видения.

— А теперь исчезли люди, — подвёл итог Нэль.

— Вы думаете, это призрак?

— Не знаю, — пожал плечами Нэль, — Но мне хотелось бы обсудить с вами другое. Пока я буду здесь, мне бы не хотелось привлекать к себе внимание. Это может помешать следствию.

— Я представлю вас племянником, сыном моего старшего брата...

— Который живёт в Америке и не видел вас много лет? — шутливо переспросил Нэль.

— А если вы — сын моей подруги детства...

— Этакий бездарь, готовый пожить за счёт девичьей дружбы любимой матушки.

— Тогда вы будете чужим человеком!

— Так!

— Представителем некой свободной профессии. Художником, например. Вам даже не обязательно уметь рисовать.

— Я случайно умею.

— Как все удачно складывается. Художник — это неплохое прикрытие.

— Госпожа Лаланн говорит дело. Некоторые художники даже зарабатывают, — сказал Жан.

— Давненько я не брал в руки красок! — задумчиво проговорил Нэль.

— Можете рисовать карандашом! — предложила госпожа Лаланн.

На минутку Нэль задумался, потом встал с дивана и выдал:

— Зовут меня Этьен Виолет. Свалился к вам как снег на голову. Эстет. В живописи — экспериментатор, в жизни — оригинал.

— Этьен Виолет... Виолет... — Госпожа Лаланн несколько раз произнесла вкусно звучащие сочетания букв. — Творческий псевдоним, использующий название цветка. Фиалка. Этьен Фиалка. Как романтично!

— Совершенно верно, Фиалка, — подтвердил Нэль.

— А как же призрак? — спросила госпожа.

— А что призрак? — Нэль вдохнул аромат роз, стоявших рядом на столике. — Призрак — отличная реклама, поэто-

му даже не думайте с ним расставаться. Но я даю всего лишь один процент вероятности, что он существует.

Госпожа Лаланн кивнула и взяла телефонную трубку.

За спиной мужчин под потолком кабинета образовалась лёгкая дымка. Всё больше расплываясь, она сконденсировалась, приняв форму свисающей с потолка мутной капли. Капля разрослась и, отделившись от потолочного перекрытия, без брызг и совершенно бесшумно упала на пол. Призрачная лужа собралась в человеческую фигуру, и та медленно поплыла к Нэлю.

Глава 3. Окно с видом на повышение

«А вот и я, господа, тот единственный процент вашей беспечной вероятности», — подумал призрак.

Приблизившись к Нэлю, он некоторое время наблюдал за ним, делясь соображениями с самим собой.

«Занятный молодой господин. Кто же он? Коммивояжёр? Нет, это человек посерьёзнее. Адвокат? Чрезмерно жизнелюбив. Газетчик? Ни в коем случае! Недостаточно пронырлив. Думаю, это заезжая знаменитость или сынок обеспеченных родителей в поисках романтики. Но разве пристало мне, как мальчишке, на кофейной гуще гадать?»

Призрак встряхнул рукой, и в ладони его появился бумажник Нэля.

«Нэль Фарамболь, — прочитал он и уже удивлённо протянул: — Поли-и-иция! — Заинтересованность на лице привидения сменилась гримасой разочарования. — Ошибочные догадки, господин Хэмминг. Этот молодой человек — полицейский. Логика впереди вас, милейший! Полиция за ночь весь замок обыскала. Могли бы и догадаться».

Призрак задумался.

«Малыш Жан боится меня как чёрт ладана и в деле почти бесполезен. А у этого Фарамболя, по-моему, есть шанс».

Бумажник исчез из рук привидения, и оно растворилось в воздухе.

Нэль поёжился, на него повеяло холодком, как будто сзади кто-то на мгновение открыл дверь морозильной камеры. Странное ощущение. Жан сидел на диване и беззвучно на-свистывал. Дела Пиноккио, кажется, начали выправляться.

Внимание Нэля привлёк необычный предмет, лежавший на журнальном столике рядом с цветочной вазой. Изготовленный из проволочных колечек разного диаметра, он был свёрнут в клубок размером с большой апельсин. Яркий солнечный свет, падавший из окна, играл на нём бликами. Нэль потянулся, взял в руки проволочный апельсин и, взвесив его в руке, подбросил. Колечки негромко звякнули.

— Это головоломка, — сказала госпожа Лаланн, положив телефонную трубку. — Её придумал мой отец. Серебряные колечки переплетены между собой, но если их распутать, они станут одной цепью. Последний раз это делал отец лет десять назад. Он же собрал его обратно. Больше это никому не удавалось...

В дверь тактично постучали.

Мажордому Арману Арсани было тридцать пять лет, и он обладал одной незаменимой чертой — располагал к себе с первых секунд разговора. Через десять минут вы теряли в нём собеседника и приобретали лучшего друга. Чуть выше среднего роста, чёрные густые волосы, озорство и пламень в глазах, открытая улыбка. Арсани был итальянцем.

Он слегка поклонился госпоже Лаланн, улыбнулся гостям и почтительно замер.

— Арман, я хочу представить вам нашего нового гостя... — начала Женевьева.

— Здравствуйте, господин Фарамболь! — Арсани протянул Нэлю руку. — Премного о вас наслышан.

Госпожа Лаланн вздёрнула брови, а Жан Жерар открыл рот.

— Добрый день! — поздоровался Нэль. — А мы ещё говорили о конспирации. Что вы слышали обо мне, милейший?

— Разное, господин Фарамболь. Но мне особенно понравились газетные репортажи из психиатрической клиники Ле Вале и ваша стрельба по глиняным горшкам из другого дела.

— Что ж, — усмехнулся Нэль, — впечатления действительно сильные. Но теперь у меня новое приключение в замке с привидением и новое имя — Этьен Фиалка.

Призрак, видимый только нам, возник у большого, как ванна, аквариума с тропическими рыбками. Аквариум стоял у стены кабинета. Призрак аккуратно присел на его край и опустил в тёплую воду ноги.

«У меня новое имя — Этьен Фиалка», — передразнил он Фарамболя и пошевелил в воде пальцами ног. — Да, да, именно Фиалка. Смотрите, не перепутайте! Этьен Гладиолус. То есть Этьен Ромашка. В смысле Этьен Баобаб. Тьфу ты, зовите меня просто Этьен! Я и сам в своих фамилиях запутался!» — Призрак соскользнул с бортика, зажал нос двумя пальцами и медленно погрузился в воду с головой.

— У вас шустрые рыбки, — заметил Жан, скосив взгляд на аквариум.

Фарамболь тихонько позвякивал кольцами головоломки.

— Они очень спокойные, — покачал головой Арсани, — только сейчас их что-то взволновало.

— Вот видите, — подтвердила хозяйка, — ещё одно необъяснимое явление.

Жан медленно встал. Он как будто в задумчивости пересёк кабинет, увеличив расстояние между собой и подозрительным аквариумом.

— Ну что ж, нам, наверное, пора, — вдруг сказал Нэль.

— Да, Арман проводит вас, господин Жерар и господин Фа... господин Фи... Этьен.

— Этьеном меня зовут только друзья и близкие, — заметил Фиалка покровительственно, — но вам я разрешаю.

— Спасибо! — Госпожа Лаланн встала и подыграла ему: — Какие апартаменты вы предпочитаете?

— Тут мне легко угодить. Привык к простой обстановке. Единственная просьба — окно с видом...

— На реку? На долину? В сад? — как блюда из меню предложил Арсани.

— Как сказали бы люди военные, — задрал нос Фиалка, — окно с видом на повышение.

— Как сказали бы администраторы, — улыбнулся Арсани, — нет ничего невозможного.

Они попрощались с госпожой Лаланн и вышли. Когда за мужчинами хлопнула дверь, Женевьева посмотрела на журнальный столик с головоломкой. На нём извивалась колечками блестящая серая змейка.

«Ох, непрост этот Фиалка, ох, непрост!» — пробубнил призрак. Он неслышно вылез из аквариума и, оставляя призрачно мокрые следы на обоях, пошёл вверх по стене.

Апартаменты Нэля можно было бы описать в двух словах. Но в нашем произведении на это потребуются два абзаца. Закон жанра.

Дверь пустила их в просторную гостиную с дубовыми стенами. Прямо напротив двери располагались два окна. Толстые стены замка создавали у окон глубокие ниши с широченными подоконниками. Они были так удобны для сидения. Два уютных кресла, столик со свежими газетами, стол с фруктами и сладостями, картины, этажерка с книгами, два подсвечника на секретере, телефон на трюмо. В правом дальнем углу гостиной, отделённый от неё невысокой перегородкой, располагался небольшой бар со столиком у окна и двумя табуретами. В ближайшем правом углу дверь вела в туалетную комнату.

Дверь в левой стене добавляла к апартаментам ещё одну комнату: здесь располагались пружинная кровать, шкаф и стол. Письменный стол стоял прямо перед окном, а кресло было отодвинуто от стола, словно приглашая гостя.

Этьен Фиалка тщательно осмотрел апартаменты и вслух перечислил все их достоинства. В кабинете-спальне он сел на кровать, попрыгал на матрасе, потом непоседливый импульс перебросил его в кресло у стола, где он с раскрытой книгой в руках просидел ровно десять секунд. Затем его дёрнуло обратно в гостиную к открытому настежь окну. Там он и успокоился, удобно разместившись в нише на подоконнике. Жан с удивлением наблюдал за этими процедурами.

— Вживается в образ, — шепнул Жерару понятливый Арсани.

Жан ухмыльнулся.

Вид из окна Фиалке понравился.

— Синьор Арсани обладает тонким юмором. — Этьен рукой указал на вид за окном. Клеверное поле покрывало всю обозримую часть холмистой долины. — Это действительно вид на повышение. Премного благодарен!

— Не стоит. — Арсани скромно пожал плечами. — Располагайтесь. Если захотите перекусить, звоните. Мадемуазель Лизетт Кене соединит вас со мной за несколько секунд. А ровно в три часа пополудни собирается ваш стол.

— Что за люди? — осведомился Этьен и принял позу роденовского «Мыслителя». — Светские?

— Во всяком случае, любопытные. Я познакомлю вас. До скорого!

Арсани ушёл. Вместе с ним пропал и Этьен Фиалка. Фарамболь устало расстегнул верхние пуговицы сорочки. Он почти всю ночь гнал мотоцикл, хотел спать и как никто другой понимал зевающего рядом Жана.

— Садись, дружище, — предложил он.

Жерар присел и положил на колени папку с документами.

— Отчёт нашей бригады.

Он передал Нэлю пока ещё тонкую синюю папку.

— Это копии, — сказал Жан. — Ознакомься. Потом запри в сейф. И напиши-ка мне расписку. Это всё-таки служебные документы.

Устроившись на кровати, Нэль кивнул с закрытыми глазами.

— От имени Этьена Фиалки или Нэля Фарамболя? — уточнил он.

Жан улыбнулся, и озорной Пиноккио на секунду вернулся. Нэль взял чистый лист бумаги и написал расписку.

— Сколько здесь постояльцев? — сонно спросил он.

— На сегодняшнюю ночь сорок три человека.

— Обслуживающего персонала?

— Двадцать восемь.

— Есть перед кем ломать комедию. С кем я делю трапезу?

— Стол на шесть персон. Арсани называет его «Нонсенс обыкновенный». Никогда бы не подумал, что столы, кроме номеров, могут иметь какие-нибудь названия.

— Хм, проверим, что это за нонсенс... Слушай. — Нэль обвёл взглядом своё нескромное пристанище. — Такая роскошь, наверное, стоит уйму денег...

— Не волнуйся, — сказал Жан, — мы этот вопрос уладили. Ты гость, а не клиент.

Жан поднялся.

— Не проспи обед! Пока!

— Проваливай, приятель! — мягко попрощался Нэль.

Жан схватился за ручку двери, когда в неё постучались. Вошёл Арсани.

— Господин Жерар, вас к телефону, — сказал он.

Арсани снял трубку аппарата и попросил телефонистку перевести звонок в апартаменты Фиалки. Затем протянул трубку Жану. Жерар на минуту прислонил трубку к уху, слушая своего невидимого собеседника. Лицо его стало совсем серьёзным.

— Плохие новости? — догадался Нэль.

— Угу, — кивнул Жерар. — В номере пропавших было выбито стекло. На первый взгляд — ерунда. Но ребята из лаборатории выяснили, что его выбило пулей.

Глава 4. Посудная левитация

Осмотр номера, в котором жили молодые люди, занял у Нэля несколько минут. Всё это время Жан стоял около двери, наблюдая за приятелем и нервно теребя кисть декоративного украшения на стене. Нэль прошёлся по комнатам, отмечая беспорядок в вещах, осторожно выглянул в окно.

— Диспозиция ясна, — сказал он. — Твои ребята тут всё облазили?

— До сантиметра, — кивнул Жан.

Нэль попрощался с Жераром, вернулся в свои апартаменты и, коротая время до обеда, открыл синюю папку. Её содержимое оказалось занятным.

А случилось всё так.

Позавчера из замка исчезла Люси Шелл. Исчезла тихо. Виктор Меньи был её другом. На вопросы знакомых он отвечал, что Люси уехала по срочному делу, пока следующим вечером не пропал сам. В 21.31 Жизель Омон, приятельница Люси, с которой та познакомилась уже в замке, постучала в дверь номера Виктора. Девушка хотела узнать, не вернулась ли её подруга. На стук ей никто не открыл. Виктора в замке и его окрестностях не нашли. Получасом позже садовник нашёл на газоне осколки стекла. Окно в номере Виктора и Люси было разбито. В 22.28 прибыла полиция. Дверь номера вскрыли запасным ключом. При обыске номера обнаружались личные вещи и документы Виктора и Люси. Это навело на мысль, что молодые люди не уехали, а внезапно исчезли. Допрос постояльцев замка и обслуживающего персонала затянулся на всю ночь и закончился сегодня около восьми утра.

В интересах следствия были допрошены все обитатели замка Диаман, даже только что приехавшие, которые не видели ни Виктора, ни Люси.

Этьен посмотрел на часы. 14.45. Он зачитался. Настала пора свести знакомство со своими сотрапезниками. Он скормил синюю папку просторной утробе сейфа, закрыл дверцу и несколько раз повернул ключ в замочной скважине. Затем откупорил стоявшую в баре бутылку шампанского. Отхлебнув, он прополоскал рот и выплюнул шампанское в раковину. Потом отставил бутылку и сделал несколько неуверенных шагов, словно действительно был нетрезв. В театральной студии Нэля Фарамболя начиналось новое представление.

Оделся он быстро. Дорожный светло-коричневый пиджак и брюки, рубашка, мягкие кожаные ботинки, носки. Напялил на голову потёртую кепку. Позвонил Арсани и, изображая на лице удовольствие от якобы выпитого шампанского, стал ждать.

Арсани только кивнул и усмехнулся, когда увидел покачивающегося Нэля. По пути к ресторану Арман быстро описал Фарамболю его будущих соседей по столику.

— Немолодая супружеская пара Фландрю. Доминик Фландрю — довольно известный физик. Время, свободное от наук, отдаёт танцам, песням и увлекательным беседам, в азартном возбуждении может пройти по натянутому канату и пожонглировать горящими факелами. Добрый и отзывчивый оптимист. Жена, Вероника Фландрю, — серая мышка без амбиций. Жиньёль Лине — модный напыщенный юнец с претензией на изыск...

— Пижон, — бросил Этьен.

— Верно, — кивнул Арман. — Далее поэтесса Мари-Мадлен Клавье. Натура тонкая, ранимая, склонная к фатальному романтизму...

— Снулая плотва? — предположил Фиалка.

— И я так подумал. Но эта девушка не так проста, как кажется вначале, — сказал Арсани. — И последний субъект, некто Клод Разедри...

Они шли по южному коридору. Арсани спешил. Нэль, следуя за ним, прибавлял шаг. В одной из гостиных, которую они пересекали, кто-то совсем тихо и недовольно произнёс им вслед:

— Не хватало нам Жана Жерара со свитой! Теперь тут Нэль Фарамболь отделение полиции устроит!

Ни Арман, ни Этьен этого голоса не услышали. А принадлежал этот голос... А, впрочем, сейчас я не могу вам этого сказать.

Мажордом и Фиалка приближались к ресторану.

— ...Разедри сочетает в себе мелочность, вспыльчивость, гнусность, жёсткость и ещё множество отрицательных качеств, — говорил Арсани. — Не один человек сломал зубы об этот булыжник. Будьте с ним осторожны. Добро пожаловать!

Ресторан имел всего три стены, южную сторону его занимал громадный балкон. Все двери и окна на улицу были открыты, позволяя воздуху бродить по огромному залу. Мажордом и гость подошли к столу. За ним сидело всего три человека: супружеская пара и модный молодой человек.

— Прошу любить и жаловать, Этьен Виолет. — Арман представил Нэля сидящим, представил ему госпожу Фландрю, Доминика Фландрю и Жиньёля Лине. Затем раскланялся и был таков.

Нэль выбрал стул во главе стола. Противоположное место на другом конце, судя по косым взглядам его сотрапезников, было уже занято.

Он снял с головы кепку и, немного покачиваясь, сел. Соседи по столу среагировали на его появление по-разному. Госпожа Фландрю чуть кивнула и улыбнулась, Доминик молча, но дружески протянул длинную костлявую руку, а позёр Жиньель нашёл нужным сказать:

— Здравствуйте, господин Виолет! Куда-то спешите? Время обеденное, а вы уже навеселе!

— Простите великодушно, — Этьен был готов к подобному замечанию, — но я не знаю местных порядков. И я бы никогда... Впрочем, всё глупости. Я в вашем захолустье в первый раз, и будьте добры хоть сегодня принять меня как гостя.

— Мы попытаемся, — процедил Жиньель и вилкой сквозь остатки салата постучал по тарелке. — Заранее извините, если манер не хватит или этикет подзабудем.

— О, это ничего, — Этьен приступил к трапезе. — Я тоже не подарок.

— А что вы натворили сегодня, чтобы пообщаться с полицией? — поинтересовался Жиньель.

— Что вы имеете в виду? — Этьен отпил из бокала родниковой воды.

— Лейтенанта жандармерии Жана Жерара, который сегодня ночью с бандой своих головорезов перевернул вверх дном весь замок и допросил всё, что подавало признаки жизни, — сказал молодой человек.

— Да, — подтвердил Доминик, — мы не спали до шести утра.

— У вас тут занятно, мой же случай довольно банальный, — улыбнулся Фиалка. — Я и мой верный мотоцикл почему-то не дружим с горючим, которое делает жизнь быстрее и веселее. Зато очень хорошо мы дружим с деревьями, столбами, дорожными знаками и полицейскими, которых одинаково часто встречаем на своём пути. По пути я и встретил господина Жерара.

— И правда банально, — в первый раз подала голос серая мышка Фландрю.

— Извините! — пожал плечами Этьен. — Я был чуть на веселе. Ехал от друзей. Разве они могут не угостить своего лучшего друга перед неизбежным расставанием? Не могут! Разве может друг отказаться от стаканчика вина в хорошей компании? Не может!

— Вот он и напился, — подвёл итог Жиньёль.

Этьен на секундочку замер. «Ну, Жиньёль, дружище, с тобой мы ещё попикируемся!»

— Надеюсь, повод выпить не был связан только с расставанием? — спросил Доминик.

— О, нет, — подтвердил Этьен. — Не считайте меня пьяницей. Я получил диплом Академии Жюлиана и сейчас подумываю о карьере...

— Ни много ни мало! — Женский голос за спиной Фиалки поставил точку в его похвальбе. Девушка, а это была черноволосая особа лет двадцати восьми, прошла и села между Нэлем и Жиньёлем.

— Мари-Мадлен Клавье собственной персоной, — отрекомендовал её Доминик Фландрю. — Вы опоздали всего на шесть минут. Я распоржусь, чтобы подали горячее.

— Наука точна и безысходна, словно смерть, — сказала Мари-Мадлен и уткнулась в салат. Одета она была дорого, но мрачное чёрное одеяние старило её. Фиалка представил себе эту девушку в светлом платье с лентами и в легкомысленной соломенной шляпке, потом в старинных доспехах, целящуюся в него из арбалета. Заметно привлекательнее. Этьен пока не понял, красива она или нет. Что-то будто нарочно портило её привлекательность.

— Не согласен! — возразил Доминик.

Фиалка тут же поддержал Фландрю:

— Наука всё время движется, а смерть — нет!

— Bravo, Этьен! — похвала учёного была неожиданна.

«Надо брать его в союзники. Дельный господин», — подумал Фиалка.

— Будь по-вашему. — Мари пожала плечами. Затевать спор ей, видимо, не хотелось. — А Барбоса ещё нет?

— Барбос гуляет, — пояснил Жиньэль. — Иначе он не готов к трапезе.

— Ав! Ав! — Мари-Мадлен изобразила лай маленькой собачки.

— Мари! — Госпожа Фландрю во второй раз подала голос, для чего ей пришлось оторваться от тарелки тыквенного супа. Такое яркое проявление чувств далось ей с трудом — она даже покраснела. — Я бы попросила вас соблюдать правила приличия.

— О, да, — Доминик поддержал жену, но расплылся в улыбке, — мы должны знать меру. Конечно, и господин Клод не всегда ведёт себя подобающим образом, а частенько срысывается с цепи и брешет, как беспородная дворняга...

Учёный засмеялся и поймал на себе умоляющий взгляд жены.

— Да, — серьёзно продолжил он, — но это не значит, что мы должны над ним издеваться. Ну вот скажите, Жиньэль, на вас оранжевый жилет, зелёный галстук, красная сорочка, белые ботинки и коричневые брюки. Могу ли я назвать вас попугаем?

Жиньэль, внимательно слушая, невзначай вытянул лицо, и его длинный нос приобрёл сходство с птичьим клювом.

— Нет, не могу, — развёл руками Доминик. — Приличия, приличия! Посмотрите, даже господин Виолет снял за столом свою кепку...

— Эта кепка мне очень дорога. — Фиалка бережно переложил потёртый головной убор с колен на стол. — Я снял её с самого Рудольфа Шляйхера. Это было несколько лет назад, когда он ещё не был знаменитым инженером и гонщиком, а слонялся по мастерским и задирал местных ребят.

— Одним из ребят, конечно, были вы?

— О, да.

— Барбос идёт, — прошептала Мари.

Нэль затылком почувствовал угрозу. Словно он шёл по опасной улице один, а криминальный сброд у него за спиной прикидывал, что сейчас будет: либо они отнимут у красавчи-

ка портмоне, либо получают от него по физиономии. Этьен заставил Нэля повернуть голову.

К их столу неумолимо, как «Титаник» к айсбергу, приближался Клод Разедри. Этьен предположил, что тот чем-то недоволен. Вот Разедри мимоходом что-то высказал проходившей мимо официантке, а на приветственный знак с другого стола высокомерно хмыкнул и отвернулся.

За спиной Клода, невидимый для посетителей ресторана, но заметный автору повествования и читателям этих строк, летел призрак. Привидение было в майке со смешными тонкими лямками. Призрак гримасничал и кривлялся, дразня Клода.

Разедри был одет неброско: однотонный тёмный костюм, пуговицы пиджака расстёгнуты, видно его крепкое брюшко. Насупив густые сросшиеся брови квадратного крупного лица, Клод в гробовом молчании прошёл мимо Этьена. Остановился у своего места, развернулся и без звука уселся на стул. Доминик Фландрю представил Этьена. Разедри что-то неразборчиво проворкотал под нос. Этьен не удостоил его даже взглядом.

— Официант! Тысяча чертей!!!

Клод загремел столовыми приборами и потребовал заменить бокал, на котором за секунду до этого сам оставил жирный отпечаток пальца.

Призрак, утвердившийся было за левым плечом Разедри, вдоволь покувыркался в лямках майки и переплыл к Этьену. Рядом с Фиалкой он успокоился и завис неподвижно.

— Познакомьтесь, Клод, — повторил Доминик Фландрю. — Этьен Виолет, будущий миллионер, а пока успешный молодой человек.

— Разедри, если кто не знает мою фамилию, — огрызнулся Клод.

«Интересный экземплярчик, — подумал Этьен, — стоит поэкспериментировать».

— Фамилию вашу я теперь знаю, — неспешно сказал Фиалка. — Характер, я уверен, скверный.

— Не вам судить о моём характере! — рывкнул Разедри и мотнул головой, покрытой короткими чёрными волосами. —

Характер у меня жёсткий и беспощадный к слабости и ничённости.

— Ну а теперь примите во внимание и мои особенности. — Этьен пристально посмотрел на Разедри. — Человек я компанейский, стойкий ко всякого рода немотивированной жестокости, грубости и хамству.

— Не терплю компанейских людей... — начал Клод.

— А я не терплю мужланов! — закончил Этьен.

— А кто вам сказал, что вы от них чем-то отличаетесь? — угрожающе прогремел Клод.

— Один парень по имени Этьен Фиалка. Советую запомнить это имя. Он знает вкус уличных потасовок и радость щелчков по носу зазнавшимся бульдогам. — Этьен отложил вилку и нож.

— А один такой бульдог отлично знает, КАК осадить любого выскочку, позволяющего себе дерзить.

— Ну и как? — с издёвкой поинтересовался Фиалка.

Призрак вскочил из позы лотоса и разодрал на своей груди майку.

— А вот так! — шумно выдохнул Клод и запустил в Этьена пустой тарелкой.

Та пролетела мимо. Фиалка не шевельнулся.

— А может быть, так? — предложил Этьен и метнул в Клода ответную тарелку, но с салатом. Бросок был точен. Тарелка, пролетев через стол, попала Разедри в грудь. Удар был настолько неожиданным, что Клод откинулся назад и упал вместе со стулом.

Разедри лежал посреди зелёного салатного великолепия красный как рак. К нему подбежали официантки. Не в силах сразу подняться, он барахтался, сопровождая свои движения грубыми ругательствами. Ни одного слова в свой адрес Этьен не услышал. Растолкав заботливые руки, Разедри встал, отшвырнул ногой стул и с медвежьим достоинством пошёл восвояси. Со взглядом Фиалки он встретиться не пожелал.

«Сработаемся!» — решил Этьен.

Оглавление

Пролог	3
Глава 1. Почему я?	4
Глава 2. Знакомьтесь, Этьен Фиалка!	8
Глава 3. Окно с видом на повышение	14
Глава 4. Посудная левитация	19
Глава 5. Фиалка наяву и под мухой	27
Глава 6. «Минус» замок	36
Глава 7. Синяя папка	40
Глава 8. Родословная в зелёных тонах	48
Глава 9. Дуэль на вишнях	56
Глава 10. Не надо мистики	68
Глава 11. Совет сумасшедшего	75
Глава 12. По следам человека без ног	85
Глава 13. Призрачная аллея. Куст № 4	88
Глава 14. Свежая пыль веков	95
Глава 15. Воробей, который умел ходить	107
Глава 16. Роза для Дюймовочки	113
Глава 17. Бриллиантовая наживка	118
Глава 18. Пьяная поэзия	125
Глава 19. Последний выход Этьена Фиалки	134
Глава 20. На чистую воду	138

Литературно-художественное издание

Дьяченко Михаил Анатольевич

Фиалка

Детективная повесть

Выпускающий редактор: *И. Богданов*

Корректор: *Н. Хромова*

Верстка: *О. Панова*

Дизайн обложки: *Т. Баукова*

Форзац: *Е. Шмидт*

12+

Подписано в печать 26.02.2018. Формат 60x90/16.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 6,1.

Тираж 50 экз. Заказ №

Цена свободная.

ИП Богданов Иван Витальевич (издательство «ЛюМо»)

ОГРНИП 317774600274269

117587, г. Москва, Сумской пр-д, д. 2, корп. 6, кв. 76

тел.: +7 (916) 595-37-63 lumobook@gmail.com

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5

Тел: +7 (499) 322-38-30